

Цепи

Loosen Sleekens

Loosen Sleekens

Цепи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Sleekens L.

Цепи / L. Sleekens — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Она прислушивается к голосам своих демонов. И однажды начинает говорить сама.

Я – жирный хомяк, чьи свисающие бока трясутся в призрачной клетке под равнодушное молчание толпы. Моя задача – мчаться, пока сердце не выпрыгнет из груди, а ноги не запутаются, отказываясь шевелиться. Тебе интересно зачем? Для чего? Это неважно. Главная цель – постоянное ощущение движения, чтобы эти сумасшедшие дни, насквозь пропитанные потом, сливались в смазанный поток без остановок и пауз, а результат терялся в сорванных со стены календарных листах.

Мои списки дел становятся все длиннее, а сон – короче. Пухлый блокнот дамкловым мечом висит над головой, напоминая о себе даже в еле уловимые минуты спокойствия. «Я все еще здесь. От меня никуда не деться».

Сухой воздух раздражает горло, а вдохи прерывисты. Финиш не близко. Только зацикленность на эфемерном конце не дает рухнуть посреди дороги, соприкоснуться с потрескавшейся землей и выплюнуть лёгкие, сдавшиеся на середине. И знаешь, что самое интересное? Это мои руки. Мои руки открывают двери персонального ада. Это мой голос. Именно он отдает команду: «Вперед!»

Лина откладывает ручку в сторону и, тихо вздохнув, разминает затекшие плечи. Боль в спине, особенно в районе лопаток, уже привычна из-за постоянного времяпровождения перед компьютером. Она зудит себе в позвоночнике, не привлекая внимания, терпеливо подтачивает и так хромящую осанку, заставляя время от времени делать неловко-скованные движения и недовольно вертеться на стуле.

«Тяжко...»

Тело отзывается глухим стоном на все попытки сделать мини-массаж и отказывается работать нормально. Нервные окончания играют в эстафету, передают импульсы из точки в точку, вынуждая потереть то колено, то неудачно подогнутую под себя стопу, то затекшую шею. *«Может, стоит хотя бы заняться каким-то подобием зарядки, чтобы старая бабуля чувствовала себя более бодрой?»*

Лина откладывает эту мысль в черный ящик под названием «обязательно подумай об этом на досуге» и скашивает взгляд на написанное. Перечитывать откровенно не хочется. Возможно, идея фрирайтинга, подсмотренная на каком-то сайте из раздела «помоги себе сам», не очень удачная. К тому же, никто никогда не дает гарантии, что средство, срабатывающее тысячу раз, сработает и в тысячу первый. Она вполне может оказаться тем счастливым, от которого скрывают приятную новость: «Пациенту под номером тридцать пять достаётся плацебо».

– Да ну его! – Тетрадь с милыми кудрявыми детьми на светлой обложке отлетает в угол стола и закрывается сверху плотными альбомными листами, чтобы даже край не выглядывал. – Только зря деньги на канцелярию выбросила.

А ведь насколько многообещающим было начало. Вы сможете разобраться в себе. Ваш внутренний диалог подтолкнет к нужному решению. Быстрый способ установить контакт со своим подсознанием. А в итоге – ноль со звездочкой (неудовлетворенность и страх от выуженного идут в комплекте).

В комнате тихо. Отчетливо слышатся звуки: шум листвы за окном, топот детских ножек этажом выше, отдаленные возгласы, говорящие о семейной ссоре. В образовавшуюся какофонию приторной патокой вливается бормотание потревоженных демонов: «Ты ничего из себя не представляешь. На что ты тратишь свою жизнь? У тебя ничего нет. Ты – ничтожество».

Грязные пальцы древних существ мягко скользят вверх, еле сжимают запястья, вырисовывают непонятные узоры на предплечьях, немного притормаживая на сгибах локтей, и замирают на выступающих ключицах, выбивая на них незатейливый ритм. Кто-то задевает мочки ушей, цепляет сережки и поглаживает шейные позвонки, обдавая затылок гнилым дыханием.

«Мне холодно...»

Внизу живота тянет. Мурашки от прикосновений бегут по коже, вынуждая то ли отстраниться, то ли прогнуться, подставляясь под ласку.

«Бедняжка. – Где-то вдалеке слышится смех. – Ты уже с нами».

Лина ложится на стол, закрывая голову руками, и выдыхает.

Бесполезно.

Голоса продолжают.

Глава 1

Лина толкает тяжелую дверь и выходит на заднюю лестницу, выступающую в роли импровизированной курилки в этом пятиэтажном здании, набитым под завязку офисами и складами. Холодный воздух моментально пробирается под расстегнутую куртку, приобнимает за плечи и отступает обратно, испугавшись резкого звука застегивающейся молнии. Работающий генератор приветствует попавшую в его владения гостью, предлагая присесть на сложенные на ступенях подстилки (эдакий маленький островок домашнего уюта среди этого промозглого мира).

Она падает на подушки и, набросив на голову капюшон, прислоняется к стене. «Прости, мама, леди из меня точно не получится». Уличные привычки настолько сильно укоренились в подкорке, что никакие платья, макияжи и попытки себя контролировать не способны перекрыть размашистость жестов, громкий смех и немного мужские повадки, которые прорываются каждый раз, когда в двери стучится состояние под названием «я устала».

Щелчок зажигалки. Неправильно отрегулированный огонь вырывается из недр, заставляя недовольно прищурить глаза и негромко зашипеть от ощущения слегка обожжённой ладони. Шорох куртки. Выдох. Воздух вокруг перестает быть девственно-чистым, и наступает спокойствие.

«Хорошо-то как».

Вокруг никого нет. Телефон и мысли об отчете намеренно оставлены в кабинете, а значит, ближайшие три минуты можно покачиваться на волнах внутреннего ничего. Хотя жаловаться на подобный ритм глупо. Ведь, когда работы не так много, от скуки начинаешь беситься, ощущая протяженность буквально каждой минуты. К тому же, большой список дел заставляет отвлекаться, помогает сосредотачивать мысли на чем-то одном, сдвигая на задний план все ненужное.

Перед глазами стена. Сочетание побелки и темно-зеленой краски вызывает воспоминания, связанные с детством и обшарпанными подъездами, а написанный номер телефона в углу притягивает взгляд. Цифры, выведенные пальцем, просматриваются нечетко, а размазанное имя вообще прочитать невозможно – очень легко провести несколько суток в бесплодных попытках угадать, кто же все-таки оставил послание в настолько неподходящем месте.

Лина поворачивает голову. Широкое окно пятого этажа выходит на шумную магистраль. Десятки машин проносятся мимо, унося за собой людей и чужие жизни. Пешеходы закутываются потеплее, прячут руки в карманах и, притоптывая на месте, считают секунды до переключения светофора. Их цель – метро, а там уже и до дома рукой подать.

Где-то раздается визг шин, кто-то встречает знакомых. Сотни миров переплетаются между собой, наполняя этот город жизнью и эмоциями. Множество огней соединяются воедино, создавая огромное яркое нечто, так и притягивающее взгляд. И для того, чтобы увидеть эту картину, не нужно даже подходить ближе – спустя сто двадцать проведенных здесь вечеров (да, она отсчитывает каждый) малейшая деталь въелась в память.

Все одинаково. Только времена года меняются.

«Может, выйти в окно? – неуловимо проносится в подсознании. Генератор задумчиво гудит. – Не стоит. Здесь пятый этаж, большая вероятность выжить».

Лина струшивает пепел прямо под ноги и вспоминает историю, услышанную от своего знакомого.

Они сидят на кухне и пьют горячий чай, согреваясь после вылазки на морозную улицу. У неё в руках зажата белая кружка с сердитым котом, как потом выяснилось – героем какого-то аниме.

Заваренные листья оседают на дне, распространяя вокруг настолько сильный аромат, что возникает непреодолимое желание втянуть воздух, ощутить его вкус на языке и пропустить через легкие. Что она, в принципе, и делает.

– И чем тебе нравится так этот мм... мультфильм? – Стук от прикосновения ногтя к нарисованной картинке привлекает внимание собеседника.

– Это не моя. – Игорь приглаживает волосы и недовольно поджимает губы. – Моего приятеля. Он часто ко мне приходил, вот и оставил.

– Сейчас не приходит?

– Может, хочешь чего-нибудь сладкого, у меня есть... – Резкий скрежет отодвигаемого стула перекрывает конец негромко сказанной фразы.

– Давай. – Лина делает вид, что не заметила неуклюжую попытку сменить тему, и, натянув и без того длинные рукава свитера на пальцы, прислоняется спиной к батарее, начиная наконец отогреться. Квартира, в которую она попала, теплая и уютная, вызывает желание залезть под одеяло и поспать, спрятавшись ото всех. Ей здесь определенно нравится.

– Вот. – На стол падают несколько пакетов, заполненных разнообразными конфетами. – У меня тут сборная солянка, так что покопайся внутри – сто процентов найдешь себе что-нибудь по вкусу. И да, он пытался покончить с собой, – выталкивает из себя Игорь. – Несчастливая любовь и всё такое. Сбросился с четвертого этажа.

– Выжил?

– К сожалению.

Керамика обжигает. А шербинка, нарушающая гладкость белой поверхности, напоминает о том, что её оставил кто-то когда-то живой, что за ней скрывается еще одна чужая история.

– И вот он мне говорит... – Громкие голоса врываются извне. Грузные бабы, которые тоже работают где-то на этаже, заполнили собой все пространство. Они шумят, толкаются, выдыхают дым вперемешку с матами и обсуждают последние новости.

«Пора за отчет». – Лина тушит дотлевающую сигарету об стену и выбрасывает бычок в урну. Ей сейчас остро не хватает стендов с прорисованной картой жизни и всевозможными маршрутами с отметкой «вы сейчас находитесь здесь», которые ей попадались во время экскурсии по родной столице.

«Закончу всё и поеду к Антону. Мне нужно с кем-то поговорить».

Дверь согласно скрипит.

***

– Скажи мне, что ты уже вышла с работы! – Антон бодро тарыхтит в трубку, настраивая громкость динамика. – Я, между прочим, специально иду в супермаркет, чтобы купить все продукты к твоему приходу. Ооо, привет, да, давно не виделись...

Он говорит куда-то в сторону, не убирая телефон от уха и не прерывая звонок, пока Лина сохраняет последнюю версию рабочего документа и выключает компьютер. Наконец-то.

Она достает из шкафа сумку, начинает небрежно сбрасывать туда нужные вещи и краем уха слушает разговор, прогоняя туда-сюда воображаемые картинки. Вот Антон стоит. На нем обязательно надето черное пальто, купленное несколько месяцев назад на распродаже, на шее – намотанный шарф из скрупулезно собранной коллекции и подходящий по всем параметрам: чтобы был теплый, совпадал по текстуре и удачно сочетался со всеми элементами очередного наряда. Уши – красные, пальцы – замерзшие, потому что перчатки теряет вечно, а шапки признает только при температуре минус двадцать. Упрямый баран. Потрескавшиеся губы дергаются в ухмылке, в то время как ладонь собеседника уже сминается под напором пальцев. И если представить, что телефона нет, то можно услышать хлопок по плечу (это как вариант, если место второго в ранге чуть выше знакомого).

Лина помнит эту привычку: здороваться подобным образом хоть с парнями, хоть с девушками, пока этикет возмущается в стороне, а гендерные отличия медленно погружаются в глубокую яму. Антона манят прикосновения, ощущения чужой кожи и разницы в температуре тел. Он – тактильный маньяк с собственным индикатором настроения, потому что, когда на душе паршиво, все сводится к обычным словам.

– Ты должен знать, что я не всегда обмениваюсь рукопожатиями. А то потом начнутся непонятные обиды или недопонимания, а мне так неохота со всем этим разбираться. – Слишком много раз подобные фразы произносятся вслух, прежде чем собеседник дергается по привычке, а в ответ сталкивается с незаинтересованным взглядом и закрытой позой вместо привычного дружелюбия. Это случается с каждым.

Лина хитрее. Не тянется первой, хотя иногда и хочется. Она – хамелеон, гибкое зеркало, подстраивающееся под окружающих. Может, именно поэтому они так долго и общаются – понимание в подобных мелочах встречается не так часто.

– Ау, ты со мной? Что тебе брать? – У Антона есть ещё одна привычка – продолжать разговор, будто не было никаких пауз и окончаний. В сообщениях он редко пишет привет и пока, продолжая вчерашний диалог, как сегодняшней; а если разговор заканчивается гипотетической точкой, то утро скорее всего начнется со звонка и громкого: «Итак». К подобному тоже привыкаешь. Не сразу, но привыкаешь. – Эй, рассеянный с улицы Бассейной, что будешь есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.